

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

О важности государственной языковой политики как средства обеспечения духовной безопасности нации сказано много. Признается, что распространение языка является важнейшей частью стратегии «мягкой силы», в отдельных случаях – элементом культурной экспансии. Так, тотальное использование английского языка как средства международного общения, при достаточно скромных успехах «плановых», универсальных международных языков (эсперанто, идо, новиаль и др.) стало важнейшим признаком гибридного вторжения англосаксонской цивилизации во всем мире. В сложившейся ситуации многие европейские страны проводят собственную языковую политику, отстаивая культурные права своих народов.

Источником отечественной государственной языковой политики также является законодательство, в первую очередь, Конституция. Она гласит (статья 68), что: «1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. 2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. 3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». В другой своей части Конституция указывает, что «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (статья 26, пункт 2). Ряд положений (статья 19, пункт 2; статья 29, пункт 2) утверждают равноправие языков народов России, недопустимость разжигания розни и пропаганды языкового превосходства¹. Тем самым подчеркивается полиэтничный (многонациональный) характер российского народа.

¹ Источник: СПС «Консультант Плюс».

«Плюралистичность» данных положений основного закона РФ очевидна во всей полноте их положительных и отрицательных сторон. Утверждая равноправный характер языкового пространства, Конституция фактически не защищает *единый государственный* русский язык от нежелательных воздействий и трансформаций. Вторжение англицизмов, жаргонизмов, просторечных и попросту безграмотных выражений в повседневную жизнь русских людей приняло опаснейшие размеры.

Стоит ли удивляться, что само политико-правовое пространство РФ, включая конституционно-правовой дискурс, основу основ отечественной правовой культуры, подвергается эрозии и выхолащивается: «...У нас довольно часто употребляются такие иноязычные термины, которые в конституционном тексте отсутствуют. Например, понятие «сенат», понятие «сенатор», или понятие «импичмент» и так далее. Причём речь идёт не о том, что иногда проскальзывает. Я замечаю, по телевидению (а ведь это очень широкая аудитория, которая всё воспринимает) многократно, раз восемь уважаемый ведущий, очень уважаемый, действительно высокий профессионал в своём деле, употребляет понятие «сенатор». Но понятие «сенатор» употребляется, допустим, в конституции Соединённых Штатов, в конституции Италии; понятие «сенат» – в конституциях США, Франции, Италии; понятие «импичмент» – в конституциях США, Индии и некоторых стран. В тексте российской Конституции этих понятий нет. А первый шаг к конституционной культуре заключается... в том, чтобы овладеть конституционной терминологией»².

Таким образом, можно сделать вывод, что не только русский язык, но и собственно конституционно-правовое общение нуждается в защите своего лексического ряда. Она может и должна обеспечиваться не только соответствующей конституционной нормой (ст. 19, 26, 29, 68 Конституции России), но и обычными законами и подзаконными актами.

² Встреча с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин. 7 ноября 2013 г. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/news/19579> (Дата обращения 01.03.2017 г.)

Очевидно, что основой языковой (шире – культурной) политики должна являться конституция страны, устанавливающая употребление языка титульной нации как государственного. Однако это, привычное для нас положение, отнюдь не всегда являлось таковым для законодателей других государств. В частности, в тексте конституции Франции 1958 г. ничего не говорилось о статусе французского языка³. К настоящему времени ситуация существенно изменилась. После подписания ряда законов о защите французского языка, последовало внесение изменений в действующий текст конституции. В соответствии с ним, единственным официальным языком Франции, согласно статье 2, является французский⁴. При этом языковая политика Франции ориентирована, как правило, на поддержку только французского языка как единственного государственного и официального; языки меньшинств государством практически не поддерживаются, несмотря на то, что согласно статье 75-1 Конституции, региональные языки являются частью национального достояния Франции⁵. Франция, в отличие от ряда других стран Европы, не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков — Конституционный Совет счёл, что присоединение к ней нарушило бы конституционные положения о статусе французского языка⁶. В 2008 г. в конституцию были внесены изменения, предусмотревшие формальное признание региональных языков. В 2015 г. Государственный Совет дал новое заключение по вопросу о хартии⁷.

³ См.: Конституции буржуазных государств: Учеб. пособие / Сост. В.В. Маклаков. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 88-112. Интересно, что основные законы ряда других государств (Италии, ФРГ), наряду с подобной «нулевой» нормой, провозглашают языковое равенство и охрану языковых меньшинств. См.: Конституции буржуазных государств: Учеб. пособие / Сост. В.В. Маклаков. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 124, 125, 171.

⁴ См.: Конституция Франции. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html#titre1> (Дата обращения 01.03.2017 г.)

⁵ См.: Конституция Франции. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html#titre12> (Дата обращения 01.03.2017 г.)

⁶ См.: Решение Конституционного совета № 99-412 DC. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/99-412-dc/decision-n-99-412-dc-du-15-juin-1999.11825.html> (Дата обращения 01.03.2017 г.)

⁷ См.: *Jean-Baptiste de Montvalon*. Nouvel obstacle à la ratification de la Charte des langues régionales // *Le Monde*. – 01.08.2015.

Известно, что в ряде стран приняты законы о защите родного языка, например, во Франции и в Польше⁸. Во Франции действует закон Тубона (*Loi Toubon*, полное официальное название — закон 94-665 от 4 августа 1994 г. касательно использования французского языка) — закон, изданный французским правительством для закрепления статуса французского языка как основного официального в документах правительства, на рабочем месте, в вывесках и маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении и некоторых других областях. Действие закона не затрагивает сетевые и электронные средства информации, частные и некоммерческие структуры, хотя достаточно жестко регламентирует употребление французского языка в публичной жизни, например, в среднем и высшем образовании. Время от времени закон Тубона подвергается критике за его последствия для языковых меньшинств Франции. Согласно закону, государство не финансирует преподавание в школах на языках, отличных от французского. Тем самым существенно ограничивается область применения таких языков, как бретонский, провансальский, лотарингский (франкский) и других языков. Показательно, что данный закон содержит положения об ответственности за его невыполнение⁹. В частности, субъект публичного права, разместивший «на дороге общего пользования, в месте, открытом для населения, или в общественном транспортном средстве» надпись, предназначенную для информирования населения, не на французском языке, и не внявший предупреждению, «может быть, с учетом тяжести нарушения, лишен права пользования имуществом, каковы бы ни были положения договора или условия разрешения на использование имущества, которое было ему предоставлено» (статья 3)¹⁰. Другое положение закона касается взаимоотношений органов власти с получателями государственной финансовой поддержки: «Предоставление органами мест-

⁸ См., напр.: Закон Франции №94-665 от 04.08.1994 г. об употреблении французского языка («Закон Тубона») // Национальные интересы. – 2013. – № 1/2; Закон Республики Польша от 07.10.1999 г. о польском языке // Национальные интересы. – 2013. – № 3.

⁹ Ответственность за нарушения данного закона была установлена Декретом № 95-240 от 03.03.1995 г.

¹⁰ Закон Франции №94-665 от 04.08.1994 г. об употреблении французского языка («Закон Тубона») // Национальные интересы. – 2013. – № 1/2. – С. 24. Аналогичная норма польского закона предусматривает наказание в виде штрафа.

ного самоуправления и государственными учреждениями субвенций любого рода зависит от соблюдения их получателями положений настоящего Закона. Любое несоблюдение положений настоящего Закона может повлечь за собой, после представления заинтересованным лицом своих претензий, требование полного или частичного возврата полученной субвенции» (статья 15).

Наконец, закон вводит уголовную (!) ответственность для лиц, создающих препятствия для его исполнения: «Лицо, препятствующее, прямо или косвенно, выполнению полномочий указанными в первом абзаце статьи 16 настоящего Закона служащими или не предоставляющее в их распоряжение все средства, необходимые для выполнения полномочий, подлежит наказанию, предусмотренному вторым абзацем статьи 433-5 Уголовного кодекса» (статья 17). Статья 19 вносит дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс¹¹.

Мы видим, что закон Тубона содержит достаточное количество норм, прямо предусматривающих ответственность за засорение французского языка чужеродными словами и выражениями. Исследование практики его применения должно стать предметом отдельного исследования. Можно лишь упомянуть, что ставшее достоянием гласности дело об административном правонарушении со стороны одного из вузов США (Политехнический университет Атланты), который, имея отделение в городе Мец с 200 студентами, не предоставлял им необходимые сведения на французском языке, свидетельствует об эффективности данного закона в публичной жизни (образование, транспорт, торговля и пр.).

В России дело охраны родного языка, увы, не поставлено на должную высоту. Было бы несправедливо утверждать, что российская власть никак не реагирует на тревожные сигналы о повальном нарушении норм русского языка. В развитие положений основного закона РФ в 2005 г. был принят Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ. Как говорится в его преамбуле, «настоящий Федераль-

¹¹ Там же. – С. 25.

ный закон направлен на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры»¹². Закон определяет русский язык в качестве государственного, а также сферы общественной жизни, в которых его применение обязательно. (В основном, это деятельность федеральных органов государственной власти.)

Увы, данной меры оказалось явно недостаточно. В первую очередь, по причине отсутствия в законе каких-либо упоминаний о санкциях в отношении его нарушителей. Это является причиной достаточно резких суждений на этот счёт: «Этот закон хорош всем, кроме перечисленных в нём деклараций, кроме отсутствия в нём прописанных *ответственностей* и тех инстанций, которые будут следить за его надлежащим исполнением. Другими словами, он ничего не говорит... о введении моральной цензуры. Или этической. Или цензуры, нацеленной на защиту русской культуры»¹³. Резкость данной оценки компенсирована искренностью автора...

Субъектами языковой политики государств являются также государственно-общественные организации и общественные объединения, призванные пропагандировать русский язык, как в пределах Российской Федерации, так за ее пределами. Из наиболее крупных можно назвать Фонд «Русский мир» и Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)¹⁴

Во Франции ярким примером активной государственно-общественной культурной политики может служить Международная организация «Франкофония» (МОФ), в деятельности которой нашли отражение многие

¹² Источник: СПС «Консультант Плюс».

¹³ Митин А. Закон о русском языке. Несколько слов в защиту. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.rusyaz.ru/is/zoyz.html> (Дата обращения 10.02.2017.)

¹⁴ Например, Фонд «Русский мир» - российская общественная организация, занимающаяся популяризацией русского языка и культуры, а также поддержкой программ изучения русского языка в различных странах мира. Он создан 21 июня 2007 г. указом Президента Российской Федерации В.В. Путина № 796 и зарегистрирован как общественная организация. Учредителями Фонда от имени Российской Федерации являются МИД России и Минобрнауки России. Годовой бюджет составил в 2015 г., по разным оценкам, от 427 до 750 млн. руб. (примерно 7 и 12 млн. евро соответственно). - Источник: СПС «Консультант Плюс».

важнейшие процессы мировой политики, чему благоприятствуют как важные объективные движения в международных отношениях, так и стремление к усилению политической роли самой МОФ. При этом культурно-лингвистические и политические факторы здесь тесно переплетены и, в целом, противостоят аналогичным факторам политики Запада, прежде всего, США¹⁵.

Конечно, и во Франции не исключены сложности в реализации культурной политики, обусловленные общими изменениями в политическом климате. В середине 2000-х гг., при президенте Н. Саркози, ассигнования на внешнюю культурную политику стали сильно снижаться. Это вызвало резкую реакцию со стороны части политического класса (в частности, двух бывших министров иностранных дел – голлиста А. Жюппэ и социалиста Ю. Ведрина), что побудило руководство страны изменить свою позицию¹⁶. Реальные изменения последовали в 2010-2011 гг., когда был принят новый закон о внешней политике государства. Его основным следствием стало учреждение декретом от 30 декабря 2010 г. Французского института (*Institut français*). Наряду с другими авторитетными организациями, такими, как Агентство по преподаванию французского языка за рубежом (*AEFE*), Международная экспертиза Франции (*France expertise internationale*) и др., он активизировал использование средств «культурной дипломатии» и «научной культуры» во внешней политике Пятой республики. Это было поддержано значительным увеличением государственных ассигнований¹⁷. В среднем, на четырехлетку 2010-2013 гг., ежегодный бюджет МОФ доходил до 85 млн. евро, хотя эксперт называет несколько иную цифру¹⁸. Однако все эти институциональные изменения были бы недостаточны, если бы не были определены базовые ценности французской нации, которые она отстаивает.

¹⁵ См., напр.: Чернов И.В. Принятие международных политических решений в Совете Безопасности ООН (интерпретация позиции Франции по иракской проблеме) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. – СПб., 2003. – № 4.

¹⁶ См.: Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №1. – С. 114-125.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО университета. – 2011. – №2. – С. 141.

Именно широкий общественный консенсус по основным принципам социального бытия является источником различных (политических, правовых, экономических и пр.) форм борьбы за чистоту и международный «вес» национальной культуры.

Перспективы международной языковой ситуации во многом зависят от дальновидности и последовательности политики национальных правительств по обеспечению духовной безопасности своих граждан. Государства, имеющие чёткую позицию по данному вопросу и осознающие ответственность перед своими народами, будут и дальше на высоте. Всем остальным уготована роль «культурной периферии», деидеологизированной и морально несостоятельной биологической массы¹⁹.

¹⁹ См.: *Запесоцкий А.С.* Запрет идеологии в Конституции – вредное недоразумение // Парламентская газета. – 18-24 ноября 2016 г. – С. 19.